

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Кого ты готова впустить в свою жизнь?

МАРИША КРАМЕР

ТАЙНЫ ВЗРОСЛЫХ
ДЕВОЧЕК

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.

К77 Тайны взрослых девочек : роман / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-091386-2

Так бывает в жизни следователя: чем основательнее погружаешься в сложное дело, тем больше сходства обнаруживаешь между собой и жертвой. Может быть, Лене потому и не дается эта история, что в убитой Жанне она видит себя: те же нерешительность и робость в отношениях с любимым, те же кристальная честность, боязнь осуждения, зависимость от чужого мнения. Их родители были слишком тесно связаны в прошлом — так, может, именно поэтому непогрешимая Лена из прокуратуры и святая Жанна, дочь теневого воротила, кажутся почти сестрами?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091386-2

© Крамер М., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Не взирай на этот мир
со страхом и отвращением.
Смело смотри в лицо тому,
что предлагают тебе боги.

Морихэй Уэсиба,
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО АЙКИДО

Осмотр места происшествия всегда вызывал у Лены противоречивые чувства. С одной стороны, она не боялась трупов и вида крови, с годами работы это вошло в привычку и перестало нервировать и вызывать отвращение. Но с другой... Всякий раз за этой фразой «осмотр места происшествия» стояла чья-то сломанная судьба, даже две — того, кого убили, и того, кто убил. А сегодня, кажется, и искать долго не придется. Если верить эксперту, оба выстрела произведены из одного оружия, и оно крепко зажато в руке трупа, лежащего рядом с кроватью в просторной спальне. Здесь же, на кровати, второе тело.

— Эк ему кто-то черепушку-то раскроил выстрелом в упор, — вздохнул эксперт Иван Игоревич Никитин, закончив осмотр тела на кровати. — Этого можно увозить. А мы пока девушкой займемся.

Лена перевела взгляд на второй труп. Перед ней на полу лицом вниз лежала светловолосая женщина, одетая в голубые джинсы и вязанный разноцветный кардиган. Входное отверстие на правом виске почти не оставляло сомнений — самоубийство. В правой

руке был крепко зажат «макаров». Никитин аккуратно вытащил пистолет из побелевших пальцев убитой и опустил в протянутый ему пластиковый пакет:

— Это на экспертизу. Но, скорее всего, здесь ничего не понадобится: гильзы вроде похожие. Перевернем дамочку. — Он осторожно перевернул труп на спину и ахнул: — Ого! Да это же Жанна Стрелкова. Дела, братцы...

Лена подошла ближе и взглянула в лицо убитой. Оно показалось ей смутно знакомым. Напрягла память и поняла, что эксперт прав: это действительно была Жанна Стрелкова, владелица картинной галереи, очень известная персона, несколько лет назад возглавившая фонд по борьбе с онкологическими заболеваниями. Буквально пару дней назад ее галерея перечислила на счет местной больницы крупную сумму денег, об этом трубили все местные каналы и даже один федеральный. Молодая, красивая, обеспеченная женщина — и вдруг выстрел в висок?

— Странно как-то, — пробормотала Лена, присаживаясь на корточки и осматривая руку убитой.

— Что именно?

Никитин продолжал осмотр. Сейчас он диктовал данные практикантке Кате.

— С чего бы ей в висок себе стрелять?

— Мало ли. У богатых, Леночка, свои приколы.

— А второй труп у нас — Стрелков Валерий Иванович, отец Жанны? Ты не находишь, что это как-то...

— Думаешь, инсценировка?

— Допускаю. Не могла же она убить родного отца, правда?

Оперативники уже закончили осмотр дома, и теперь один из них, капитан Андрей Паровозников, ждал, какие еще распоряжения отдаст Лена. Стоял в дверях спальни и тоже пристально вглядывался в лицо убитой.

— Следов взлома или какого-то еще постороннего проникновения не обнаружено, — сообщил он.

— Остальных обитателей дворца опросили? — повернулась к нему Лена.

— Да. Повар пришел в шесть утра, но он по дому не ходит, у него дверь прямо в кухню, свой ключ. Проверим, конечно. Домработница сегодня выходная, адрес и телефон взял, съезжу прямо сейчас. С садовником Костя разговаривает.

— Садовник — это тот, кто тела обнаружил?

— Да. Он сегодня должен был ехать в оранжерею за каким-то деревом, зашел, чтобы деньги получить у хозяина. Тот обычно рано встает, а сегодня его в кабинете не было. Садовник решил в спальню подняться, а тут это. Он сразу полицию вызвал. Кстати, охрана поселка клянется, что никаких чужих машин не было. У них учет строгий, мэр же здесь живет. Мы журнал посмотрели: все номера машин совпадают с теми, что в списке.

— Это ничего не значит. Могли и не на машине приехать.

— Ага, в голубом вертолете, — фыркнул Паровозников. — Не бывает здесь такого, Елена Денисовна.

— Ладно, разберемся. В документах нашли что-то интересное?

— Ничего. Ее кабинет на третьем этаже, там только отчеты о финансовых поступлениях в фонд и расходовании средств. Еще по галерее какие-то бумажки и отчет о выставке — смета и прочее. Да, еще акт о покупке картины Грабаря.

— Что за картина? — заинтересовалась Лена.

— Кажется, «Мартовский снег». — Андрей полез в записную книжку. — Да, точно, тысяча девятьсот четвертого года картина.

— Не может быть, — вдруг сказала Катя, и Лена с Андреем повернулись к ней.

— Почему? — спросили они в один голос.

— Потому что она в Третьяковке хранится.

— И что?

— Вряд ли то, что купила наша галерея, подлинник. Скорее копия. Но я могу у мамы спросить, она точно скажет.

— И кто у нас мама? — с уважением спросил Андрей: люди, разбирающиеся в искусстве, казались ему немножко богами, что ли.

— Мама искусствовед, специалист по передвижникам, — чуть покраснела Катя, смущаясь под пристальным взглядом Паровозникова.

— Катерина, ну-ка, быстренько звони маме. — Он протянул ей мобильный.

— Я со своего лучше, она не любит, когда незнакомые номера...

Через пару минут выяснилось, что Катя права: галерея никак не могла купить подлинник Грабаря. Андрей нахмурился:

— Пойду-ка сумму гляну.

Он ушел куда-то в глубь дома, а Лена с удивлением отметила, как провожает его взглядом порозовевшая Катя. Вот сердцеед. Бедная девчонка.

Андрей Паровозников слыл настоящим донжуаном. От него были без ума почти все сотрудницы прокуратуры моложе пятидесяти, а о его бурных романах судачили иногда даже мужчины. Андрей был красивой настоящей мужской красотой. Такая копия древнего викинга — светловолосый, голубоглазый, широкоплечий. В придачу он обладал отличным чувством юмора, что тоже нравилось женщинам. Лена в первый год работы тоже попала под власть его обаяния, однако сумела удержаться. Не любила она такой тип, ей всегда нравились мужчины постарше, более спокойные и интеллигентные. Правда, нынешний роман больше огорчал, чем радовал, но сейчас ей некогда было об этом думать.

— Так, все, я закончил, — объявил Никитин, снимая перчатки. — Можем сворачиваться. Лена, ты в контору?

— Да. Можно с вами доехать? Машина утром не завелась.

— Купи нормальную, — фыркнул Паровозников. — Что, папа-мама не помогут?

— У меня, Андрюшенька, родители адвокаты, а не олигархи, а на собственную зарплату не разгуляешься.

— Кредит возьми.

— У меня принцип — не жить в долг.

— Тогда мучайся, — милостиво разрешил Андрей, наблюдая за тем, как Лена опечатывает помещения.

«С чего начать? — думала Лена, сидя в кабинете и тупо глядя на разложенные перед ней бумажки. — Может, это все-таки убийство? Но должен быть мотив. Кто-то третий? Надо работать. Хотя самоубийство тоже вызывает вопросы. Не люблю такие прямые улики, которые не вызывают сомнений, настораживают они меня».

Голова заболела, и Лена, не глядя, вынула из ящика стола упаковку с обезболивающим и забросила в рот таблетку. Через час приехал Паровозников со списком тех, кто бывал в доме Стрелковых. Домработница даже дала каждому визитеру краткую характеристику, что было особенно кстати.

Первая же фамилия показалась Лене знакомой.

— Голицын, Голицын... Откуда я знаю эту фамилию? — пробормотала она и полезла в толстый ежедневник, куда привыкла записывать номера телефонов: не доверяла записной книжке мобильного.

Голицына не было, хотя Лена честно пересмотрела все исписанные странички.

— Может, показалось. Ладно, разберусь потом.

Бросив взгляд на часы, Лена обнаружила, что можно отлучиться на обед. Накинула плащ, вышла из кабинета и заглянула в дверь напротив:

— Николай Петрович, я в кафе сбегая?

— А ты на два часа сегодня разве не вызывала никого? — Прокурор поднял на нее глаза и снял очки.

— На завтра. Сегодня неожиданно работа привалила.

— Ах да, Стрелковы. Ты зайди ко мне после обеда, подумаем.

Елена Крошина работала в прокуратуре уже десять лет. Пришла туда практиканткой и осталась, хотя родители думали, что дочь продолжит семейную традицию и станет адвокатом. Но Лена не хотела семейственности — боялась, что окажется под прессом родительского авторитета. Отец ничего не сказал, хотя и нахмурился недовольно, а мама долго пила в кухне валерьянку, картинно приложив руку ко лбу.

— Ты как себе это представляешь? — Она бросала на сидящую здесь же дочь пронизывающие взгляды. — Ты не желаешь, чтобы все думали, что мы тебя проталкиваем, неудобно тебе. А сталкиваться по делам с одним из нас тебе будет удобно?

— Мама, не преувеличивай. Ты давно не занимаешься уголовными преступлениями, у тебя другая специализация. А папа, мне кажется, даже не заметит.

— Конечно! Он не заметит, что следствие по делу ведет его дочь!

— Не драматизируй, — поморщилась Лена. — Можно подумать, я не в прокуратуру пошла, а, не знаю, в стрип-клуб.

— Еще не хватало! — рявкнула мама, забыв о рюмке с валерьянкой.

— Вот видишь. А могло быть и так.

— Спасибо тебе, дорогая! Мы и так с отцом еле пережили твоё увлечение пул-дэнсом.

— Наташа, прекрати! — властно сказал отец, появившись на пороге кухни. — Это её жизнь и её карьера, в конце концов. Пусть делает то, к чему лежит душа.

— Да, к осмотру трупов всяких бомжей душа у неё лежит!

— Хватит, я сказал. Давайте ужинать.

Слово Дениса Васильевича в семье всегда было последним. Наталья Ивановна молча вылила в раковину остатки валерьянки и принялась накрывать стол к ужину.

Столкнувшись с отцом в суде за десять лет ей так и не пришлось, и Лена не знала, случайность ли это или отец нарочно избегает дел, которыми занимается дочь.

В вопросах воспитания у родителей смолоду не было единства, и Наталья Ивановна часто винила мужа в том, что Лена выросла слишком замкнутой, скрытной, погруженной в себя. Её мало интересовали

мальчики, она предпочитала проводить время с книгами, которых в доме было предостаточно: много лет Денис Васильевич увлеченно составлял библиотеку, выискивая редкие издания и мыслимыми и немислимыми способами доставая произведения хороших зарубежных авторов.

Внешне Лена ничем не выделялась: обычная девушка довольно высокого роста, с чуть вьющимися каштановыми волосами. У нее была стройная фигура, однако ноги выглядели слегка полноватыми, что Лена удачно маскировала длинными юбками или брюками. Молодые люди обращали на нее внимание, но она не интересовалась ровесниками, а потому в свои тридцать пять еще не была замужем, что приводило мать в отчаяние. Отец же смотрел на ситуацию иначе — считал, что дочь сама разберется с тем, как ей устраивать свою жизнь.

Единственное, в чем оба родителя были солидарны, — неприязнь к ее нынешнему возлюбленному. Никита Кольцов вызывал у обоих возмущение. Во-первых, он был старше Лены на шестнадцать лет, во-вторых, разведен, в-третьих, жил в одной квартире со взрослым сыном и его семьей, в-четвертых, принадлежал к так не любимой Крошиными богеме — занимался фотографией и был, как назло, достаточно известным.

Лена познакомилась с ним случайно в кафе. Начитанный, умный Никита ошеломил ее своими познаниями, особенно в том, что касалось искусства и ли-

тературы. Поскольку читать Лена любила, у них с Никитой оказалось много общих любимых авторов, и беседа затянулась почти до ночи. Кольцов предложил проводить ее домой, и они незаметно прогулялись по набережной до самого утра.

С тех пор и началось. Лена даже не сразу узнала, сколько ему лет на самом деле. Выглядел Никита очень хорошо, тщательно следил за собой, занимался спортом, мало курил и всем спиртным напиткам предпочитал легкое белое вино — не более бокала за вечер. Возраст помехой не стал, и вот уже около года они встречались и периодически снимали квартиру для более близкого общения. Приводить Никиту домой Лена не хотела, хотя была уже самостоятельной и могла не отчитываться перед родителями, кто приходит в ее уютную крошечную комнату. Ей казалось, что подобные вопросы должен брать на себя мужчина. Никита это понял и на ее территорию не претендовал, хотя и к себе не приглашал, ссылаясь на сына и его жену — мол, неудобно беспокоить, не хочется объяснять. Лену это вполне устраивало.

Это, но не то, что за без малого год Никита не заговорил ни о чем серьезном. Как любая женщина, она хотела создать семью, родить ребенка, организовать быт в любимом доме с любимым человеком. Но Никита никаких шагов в этом направлении не делал, и со временем Лена сумела убедить себя, что он пока про-

сто не готов ко второму браку. «Ничего, пройдет время, и он поймет, что со мной ему лучше, чем без меня, — успокаивала она себя. — И тогда все у нас будет».

Время шло, а ничего так и не было.

Лена проснулась от неприятных ощущений в желудке. Так бывало всякий раз, когда предстояло что-то сложное. Паровозников вызвал к себе для беседы домработницу убитых Стрелковых и почему-то настоял на Ленином присутствии. Она нехотя согласилась, и вот теперь придется выбираться из постели и ехать в отдел. За окном накрапывал дождь, серое небо было похоже на тяжелое промокшее одеяло, с которого капала вода. Лена мрачно подумала, что придется доставать резиновые сапоги и плащ потеплее. И хорошо бы не забыть зонт, как она делает это обычно. Всякий раз, уже оказавшись на улице под дождем, она вспоминала, что снова забыла выполнить простое действие — протянуть руку вправо от входной двери и зацепить пальцем изогнутую рукоять большого зонта, стоявшего в специальной подставке. Сегодня она твердо пообещала себе, что без зонта не выйдет.

Под горячей струей в душе Лена окончательно проснулась, и мысли сразу устремились в нужном направлении — какие вопросы задать домработнице, о чем не забыть. Список вопросов она набросала вчера, пока одним глазом следила за развитием сюжета в каком-то бесконечном сериале. Лена не могла нахо-